

ТОМ 2

Ольга ГРОМЫКО
КОСМОЛУХИ:
рядом

Ольга Николаевна Громыко

Космоолухи: рядом. Том 2

Серия «Космоолухи», книга 6

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28060428

Космоолухи: рядом: В двух томах. Т. 2: Альфа-книга; Москва; 2017

ISBN 978-5-9922-2575-4

Аннотация

Неунывающие космолетчики отмечают Новый год, устраивают охоту на грибы и меряются мужской красотой. На Карнавальной орбитальной станции вовсю идет подготовка к очередным гонкам. ОЗК обзаводится новыми кадрами и подопечными... в то время как над их головами постепенно сгущаются тучи. Как оказалось, очеловечить киборгов – это только половина дела, куда сложнее научить быть людьми... людей. Далеко не все из них рады деятельности ОЗК, особенно после очередной разработки его кибертехнологов, которая грозит обернуться грандиозным скандалом.

И Кире приходится принять непростое решение, а команде «Космического мозгоеда» – помочь его воплотить.

Содержание

Первое слово	5
Бородатый рейс	45
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Ольга Громыко

Космоолухи: рядом. Том 2

© Ольга Громыко, 2017

© Иллюстрации, Гаевская Е. И., Матрешина Д. А., 2017

© Художественное оформление, «Издательство Альфа-книга», 2017

* * *

Первое слово

– Задание успешно выполнено! – гордо доложил Кай, на-
вытяжку застыв перед хозяином.

Стрелок одобрительно кивнул, но в отвлекшемся от вирт-
экрана взгляде мелькнула легкая досада, и дело было вовсе
не в работе. Хотя ее тоже хватало: жена Ираклия его таки до-
пилила, и массивная куча дров, пыхтя и стеная, повезла су-
пругу в отпуск на Аркадию. Станция осталась на Стрелка –
не впервые, но от этого не легче. Проблемы словно дожида-
лись отлета владельца станции, начавшись прямо у шлюза.
Выпустив корабль, стыковочный рукав отказался вдвигаться
в гнездо, и провожающая команда переквалифицировалась
в аварийно-ремонтную; потом забарахлил старичок-регене-
ратор воды, и из кранов потекла жидкость нежного перси-
кового цвета с, увы, не столь приятным запахом; потом при-
ключилась драка в баре, начавшаяся с недостаточно вкусной
котлеты и закончившаяся очередью в медблок; потом...

– И как все прошло?

– Трудоемкость задания составила сорок шесть процен-
тов, объект был извлечен по частям.

Даже с короткой аккуратной стрижкой киборг умудрялся
выглядеть растрепанным, а с разъехавшейся всего на десять
сантиметров молнией комбеза – небрежно одетым. Прось-
бы застегивать ее до конца ничего не давали – видимо, Каю

не нравился облегающий шею воротник, и застежка расходилась «сама».

– Как – по частям?! – побледнел Стрелок.

Ташшиас решил сэкономить время, то бишь поленился вскрывать ради штатного осмотра тридцать метров коллекторной шахты и попытался по ней проползти, застряв ровно посередине. Для славящихся своей проходимостью змеелюдов это был ужасный позор, поэтому бедолага два часа пытался выкрутиться самостоятельно, пока вконец не обессилен. Но и тогда позвонил не коллегам-механикам, а Стрелку, пафосно объявив, что увольняется в связи со скорым издыханием под полом склада номер семь. Сторговались на спасателе-киборге, который может считаться вспомогательным оборудованием, а главное, не будет смеяться и ничего никому, кроме хозяина, не расскажет.

– Пояс с инструментами, фрагменты одежды и обуви, живой организм типа «змеелюд», – добросовестно перечислил части Кай.

– Он там точно живой?!

Киборг кашлянул, настраивая голосовые связки.

– «Чертова шахта, ненавижу, кшшш!»

Отчет довершила видеозапись с голым кривоногим змеелюдом, ковыляющим по коридору с прижатой к груди охапкой вещей и то и дело свирепо оглядывающимся, не видит ли его кто. Зрелище действительно было уморительное, и Стрелок, отсмеявшись, велел Каю удалить запись.

– Хорошо, молодец! Можешь пока отдыхать.

«Отдыхать» означало любую мирную (и желательно тихую!) деятельность в пределах квартиры, но Кай не спешил подчиняться полуприказу, мялся.

– Получен запрос от объекта «Лиза», – с надеждой сообщил он. – Требуется разрешение на сопровождение объекта во время произвольных перемещений в районе седьмого тире девятого секторов.

– Да, конечно, идите погуляйте до обеда.

– Приказ принят к исполнению! – радостно отбарабанил Кай и тут же удрал.

Стрелок потер лоб, с отвращением поглядел на черепицу вирт-окон со счетами и сводками (господи, и это только утро второго дня из двадцати!) и попросил станционный искин соединить его с Мэй Ким.

Вызов по межпланетной связи поймал заведующую Центром ОЗК за чашкой травяного чая и едва надкушенным бутербродом, который побледневшая Мэй немедленно отложила на тарелку:

– Что-то случилось?!

Видимо, звонки от опекунов разумных киборгов ассоциировались у бедного психолога исключительно с этим.

– Ничего, – поспешил успокоить ее Стрелок. – У нас все хорошо, я просто посоветоваться.

– А! – Женщина выдохнула и села поудобнее. – Да, конечно, я вас внимательно слушаю.

– Видите ли, меня немного беспокоит, что Кай не говорит. (На самом деле еще как беспокоит, иначе бы не звонил!)

– То есть? – снова насторожилась Мэй. – Отказывается идти на контакт или проблема с голосовыми связками?

– Нет, на контакт он очень даже идет! – Стрелок усмехнулся, вспомнив, как вчера Кай два часа дурил ему голову, иносказательно вымогая новую лампу для аквариума, с расширенным спектром, а то что-то там у него плохо растет. – Он не говорит... ну, сам. Одни программные реплики или воспроизведение аудиофайлов, а когда я прошу его сказать что-нибудь свое, как будто не понимает, что и зачем я от него требую. Предлагает установить программу имитации личности или вручную прокачать коммуникативную, но я-то хочу говорить с ним, а не с программами.

– А-а-а... – Мэй понимающе улыбнулась. – К сожалению, это очень распространенная проблема. Молодые киборги не чувствуют потребности в самостоятельной речи, для общения им вполне хватает программы. Кай заговорит, только когда ему понадобятся слова, которых в ней нет.

– И что делать?

– Ну, самое радикальное – убрать «суфлера», отключить подачу реплик. Но мне кажется, что это не ваш вариант.

– Почему?

– Он хорошо работает на спокойных и любознательных киборгах, которые стремятся продолжать общение любой ценой, даже если сперва это будет мычание и тыканье паль-

цем в нужный предмет, как у младенцев. А Кай у вас немножко... строптивый, – очень-очень смягчила определение Мэй. – Как бы он вообще не отказался говорить, пока программу не восстановят.

– Да, – с содроганием признал Стрелок, – это однозначно не наш вариант. А какие еще есть?

– Просто ждать. И хвалить Кая за каждую попытку, даже если она будет не слишком удачной.

– Ясно, спасибо. – Стрелок был не из тех бессмысленно-дотошных людей, которые, получив четкий ответ, продолжают нудно допытываться: «А может, все-таки есть еще какой-нибудь способ? А может, гомеопатией?» Главное, что с Каем все в порядке, Стрелка его поведение именно беспокоило, а не раздражало – вдруг это более мягкая или даже подсознательная форма все того же протеста против смены хозяина?

Мэй благодарно кивнула и отключилась. Стрелок успел заметить, как выражение ее лица снова сменилось на встревоженное: видимо, еще кто-то позвонил или окликнул. Бутерброд, кстати, и до того выглядел не слишком свежим, а чай не дымился...

– Значит, будем ждать, – смущенно пробормотал Стрелок, возвращаясь к работе.

За истекший месяц Кай ничего не натворил (точнее, не натворил ничего серьезного), однако большинство родителей до сих пор запрещали детям к нему приближаться. К счастью, ярых антидексистов на станции не водилось, и к киборгу постепенно привыкли, смирились с «причудой» Стрелка. Но по-прежнему не одобряли.

Кай воспринимал такое положение вещей как совершенно естественное: боевые киборги и должны внушать страх, их для того и заводят – отпугивать от хозяев потенциально опасные объекты! Он быстро сообразил, что его новый хозяин тут почти главный, а значит, вся станция является его, Кая, поднадзорной территорией. Есть безусловно охраняемая квартира, есть часто посещаемые места – бар, магазин и командный центр, которые становятся охраняемыми, когда там находится хозяин, и есть все остальное, за которым тоже нужен присмотр, – просто так, на всякий случай. Доберманы, которых когда-то выгуливал Кай, метили подобные территории биологическими жидкостями, сообщая другим псам, кто здесь главный, но, когда Кай попытался им подражать, сославшись на программу самообучения (ну замечательная же идея, ведь киборги распознают запахи не хуже собак!), на него наорали и даже пару раз ударили. Возможно, новый хозяин отнесся бы к его инициативе с большим одобрением,

он вообще странный, но проверять Кай не рискнул – до конца испытательного срока оставалось больше месяца. Лучше подождать, когда он истечет и угроза возвращения в Центр реабилитации исчезнет.

Вот и сейчас, по дороге к месту встречи, Кай непрерывно сканировал станцию в поисках всех изменений и виртуальных «меток» других киборгов. ХУ-человек, свой. После опознавания его системой в углу внутреннего экрана замигал значок досье, но Кай отменил развертку – и так помнит, что это техник с гасилки. Двое ХХ-людей, чужие, есть во временной базе. ХХ- и ХУ-человек, свои.

– Кай! – Объект «Лиза» радостно бросился навстречу, объект «Энди» вразвалочку двинулся следом, как и положено взрослому солидному мужчине аж шести лет от роду. – А что у меня есть!

Не выдержав психического давления неумолимо множась банками, Хрущак подарил дочери новый аквариум авансом, за два месяца до дня рождения, и переселенная туда живность принялась размножаться с утроенной силой: вчера ночью родила черная пецилия, от желтого лирохвостого самца, принесенного Каем со «Святого Валентина» и выклянченного-выменянного на пять меченосцев. Мальки, правда, почему-то получились пестренькие, черно-белые, но так даже интереснее!

– Гляди, у некоторых хвостики с рожками, как у папы!

Приводить Кая в дом Лизина мама, увы, не разрешала, так

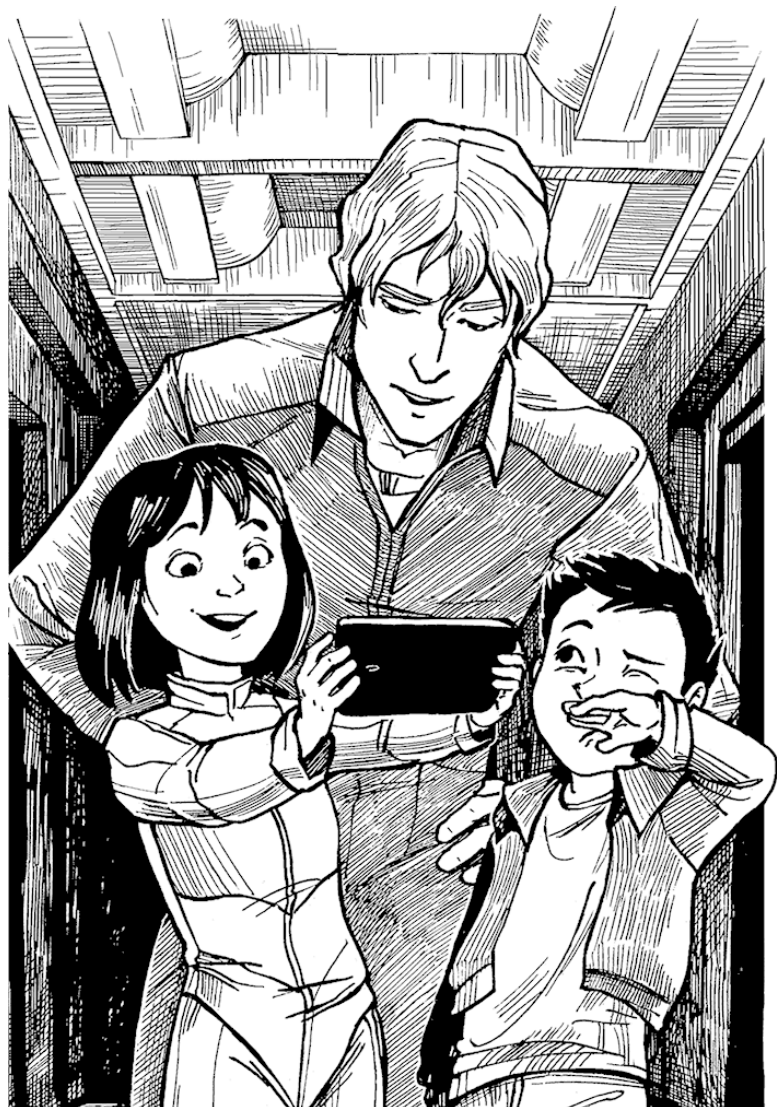
что оставались только голографии. Киборг сосредоточенно проанализировал снимок и заключил:

– Обнаружено достоверное совпадение фенотипических признаков.

– Ага, а вот этого, самого большого с двумя пятнышками, я назвала Борькой! Потому что он похож на быка Борьку из рекламы пельменей!

– Информация сохранена.

Стрелок надеялся, что общение с детьми заставит Кая расширить свой лексикон, но вышло иначе: неделю назад Хрущак в шутку пожаловался, что дети, особенно средний, начали превращаться в киборгов. Теперь Лиза на требование убраться в комнате чеканила: «Уточните приказ или переформулируйте!», а Энди отказывался есть тушеную капусту под предлогом того, что «необходимость в данных питательных веществах отсутствует». Их мать, куда более серьезная и консервативная женщина, приходила от таких заявлений в ужас и требовала, чтобы муж повлиял на свои порождения, но Хрущак только посмеивался, а Лиза всегда была крайне своевольной особой.

Энди терпеливо дождался, пока сестра выговорится, и деловито спросил:

– Во что будем играть?

– В торговцы – пираты! – немедленно предложила Лиза. – Пошли к складам, там нас Женька с Аланом должны ждать! И подождем Женьку высвистеть Лану, а то к нам с Каем ее бабушка не отпускает!

Лиза маленьким целеустремленным смерчем двинулась вперед, Энди вприпрыжку за ней, стараясь держаться рядом с сестрой, а лучше обогнать. Кай, напротив, приотстал, так удобнее мониторить обстановку. Выгуливать детей было интереснее, чем доbermanов, хотя в целом станция по-прежнему казалась киборгу довольно-таки унылым местом. Правда, недавно они с хозяином летали в планетарный медцентр, недалеко, всего в одном гиперпрыжке, и пока Стрелка обследовали, Кай вволю нагулялся по больничному саду, спровоцировав, как потом выразился санитар, три кризиса, два рецидива и одно чудесное исцеление. Покидать такое прекрасное место очень не хотелось, но станция – это их с хозяином дом, и ее надо охранять! Ничего, когда-нибудь они снова полетят на ту планету, уже надолго, на целую неделю, а может, и на месяц; как сказал врач: «Смотря сколько займет подгонка экзоскелета».

Возле центрального склада уже толпилась вся станционная ребятня, Лана в том числе. Запретный плод сладок, иг-

рать в войнушку с настоящим боевым киборгом гораздо интереснее, чем разливать куклам воображаемый кофе или одиноко крутить скакалку.

– Ну во-от, – разочарованно протянула Лиза, – там какой-то дядька...

Игры на складах родителям также не нравились, но центральный, самый большой склад для крупногабаритных грузов был «проходным двором» с незакрывающимися дверями, и ребятню гоняли оттуда, только если она слишком путалась под ногами. Украсть здесь что-либо без помощи техники невозможно, опрокинуть и разбить – тоже, разве что собственный нос, если попытаешься залезть на какой-нибудь контейнер и сверзиться с него.

Сейчас проем перегораживала здоровенная гравиплатформа с ящиками, которые сгружали на свободное место слева от входа; видимо, их привезли совсем ненадолго, иначе составили бы в дальнем конце склада. Процессом активно руководил невысокий плотный ХУ-человек, чужой. Кай на всякий случай просканировал его и внес в базу. Чужаков через станцию пролетало много, без регулярной очистки цифровая память быстро забилась бы, но пока человек находится на территории Кая, пусть будет учтенным.

Потом внимание киборга сосредоточилось на огромных, три метра в кубе, ящиках, темно-коричневых и словно цельнолитых, хотя при их перемещении внутри что-то вязко бултыхалось. «Сельскохозяйственная биомасса, температу-

ра транспортировки и хранения 10 ± 8 градусов» – гласила глубоко впечатанная в стенку надпись, на свету белая, а в тени начинающая предостерегающе светиться. На складе поддерживалось восемнадцать плюс-минус два, в данный момент – девятнадцать и три десятых.

Со вчерашнего дня хозяин Кая стал тут совсем главным, и, по мнению киборга, это накладывало дополнительную ответственность и на него.

Без объяснений отделившись от компании, Кай подошел к владельцу груза и хорошо поставленным официальным голосом сообщил:

– Внимание: температура данного помещения не соответствует температуре хранения объекта, заявленной производителем! Рекомендуется обратиться к заведующему складами или его заместителю и переместить объект в более подходящие условия.

«Дядька» воровато вздрогнул, как застигнутый на месте преступления, но быстро сообразил, что к нему обращается не человек, и расхрабрился-обозлился:

– Не твое собачье дело, пошел вон отсюда!

Подходящие условия в складе-рефрижераторе стоили на тридцать единиц дороже, и переплачивать за какой-то градус жаба душила.

Рабочий, сидевший в кабине погрузчика, оскалил зубы: этот мелкий торгаш-перекупщик успел изрядно всех достать, сперва долго выклянчивая у завскладом скидку и са-

мое удобное место, а получив их, разом обнаглел и принялся начальственно покрикивать на персонал, что якобы медленно и неаккуратно работают. Если чокнутый кибер Стрелка его прихлопнет, не жалко.

– Кай, пойдем! – Подбежавшая Лиза встревоженно потянула киборга за рукав. – Ну его!

Кай не шелохнулся. Применять к людям физическое воздействие ему было категорически запрещено, зато он мог отправить хозяину голографию неправильного ящика и теперь терпеливо ждал результата.

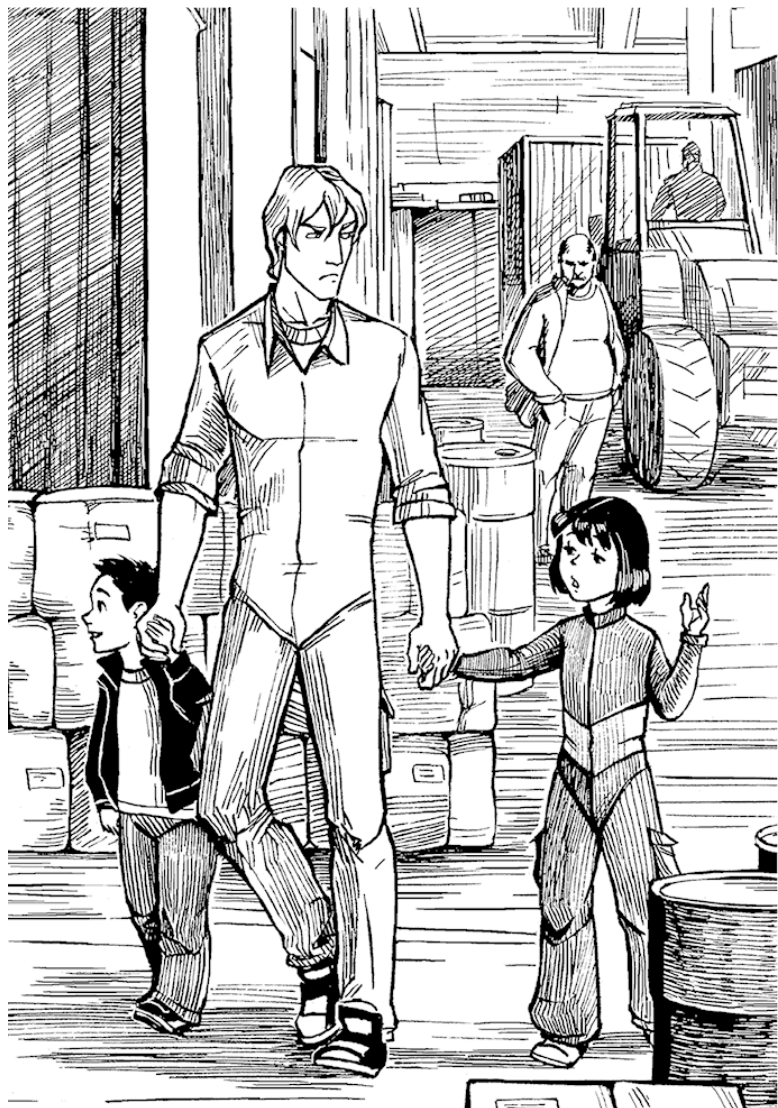
Уже вконец одуревший от бухгалтерии Стрелок мельком глянул на присланную картинку, потом заставил себя всмотреться внимательнее. С киборгами как с детьми – мелочей не бывает, отмахнешься от вроде бы ерунды, а через пять минут будешь расхлебывать полноценную катастрофу. Не то чтобы Кай нарочно пытался ее устроить, но некоторых вещей трехлетний киборг просто не знал или не понимал.

Да, правила хранения немного нарушены, однако конкретно эти ящики предназначены для какой-то аграрной планеты, а значит, начальнику перевалочной станции не должно быть дела, как арендатор склада хранит свое имущество. Через пару дней, когда ремонтная бригада подлатает забарахливший в дороге корабль, торговец заберет свой груз и улетит. Хотя, конечно, стоит взять этого типа на заметку и серьезных дел с ним не иметь, раз он ставит сиюминутную ерундовую выгоду превыше качества товара.

Стрелок похвалил Кая за бдительность, но велел оставить торговца и его груз в покое. Кая это абсолютно устроило (главное – доложить о беспорядке, а хозяин пусть сам решает, как поступить!), и он наконец позволил Лизе себя увести, хотя торговец, уже отвернувшись, продолжал бубнить: «Он мне еще указывать будет! Тупой кибер! Ему что один градус разбежки, что двадцать – без разницы! Ничего с ними за день не случится. И за неделю тоже, проверено. Уже год эти штуки вожу, и все нормально!» Пусть ругается, так ему и надо. Когда людям хорошо, они не ругаются.

Дети отошли подальше, чтобы противный дядька не видел, и стали делиться на «торговцев» и «пиратов».

– Чур, я пират! – заявила Лиза и собственнически сгребла Кая за руку: куда ж лихой капитанше без своего верного первого помощника!

Энди тут же вызвался к ним юнгой, Алану, который при-
тащил из дома пакет ирисок, досталась должность кока, и на
этом вакансии на пиратском судне закончились – торговцы и
так уже были обречены на поражение, но собирались дорого
продать свои жизни.

* * *

Стрелок, как всегда, заработался и напрочь забыл про
обед. Точного времени возвращения он Каю не задал, рас-
считывая позвать его по комму – или что киборг проголо-
дается и придет сам. Учитывая обстоятельства, второе бы-
ло вероятнее, но после сокрушительного разгрома торговой
флотилии Лиза с Энди заглянули домой и, не тревожа уста-
лую мать, заснувшую рядом с приболевшим младшеньким,
сами наделали себе и Каю бутербродов.

Остальные ребята тоже поели и один за другим верну-
лись к компании. Бегать на полный желудок уже не хотелось,
и Женька, указав на обезлюдевший склад, предложил:

– А давайте теперь в прятки!

Идею дружно одобрили и всей гурьбой двинулись к скла-
ду, на ходу обговаривая правила.

Водить выпало Лизе.

– Раз! Два!.. – принялась громко считать девочка, зажму-
рившись и честно не подсматривая, а то неинтересно будет! –

... Тринадцать! Четырнадцать!

Склад был идеальным местом для прятков, тут даже Каю не сразу удавалось обнаружить все объекты, а самого киборга обычно искали в конце игры всей компанией. Ребята быстро рассредоточились и затаились, так что когда Лиза открыла глаза, помещение снова казалось абсолютно пустым. А нет, вон там кто-то чихнул!

Лану Лиза нашла почти сразу. Ее всегда находили первой – пухленькая девятилетняя блондинка совершенно не умела затаиваться, принималась нервно ерзать и хихикать, когда к ней приближался водящий. Ничуть не расстроившись, Лана по аварийной лесенке взобралась на техническую площадку под потолком, села на краю (если бы бабушка это увидела, ее бы удар хватил!) и, болтая сунутыми между прутьями ограды ногами, стала наблюдать за ходом поисков. Пять минут спустя к ней присоединились двойняшки Вита и Макс. Сверху им было прекрасно видно, как Энди с хладнокровием киборга на цыпочках обошел вокруг штабеля ящиков, на одну грань впереди Лизы, и сестра так его и не заметила. Подсказывать было запрещено, однако Лиза по сдавленному смеху сверху догадалась – что-то тут нечисто, и резко сменила направление. Но все равно осталась в дураках.

Раздосадованная девочка пошла дальше и застукала Со-ню: та попыталась повторить маневр Энди, но модные розовые туфельки слишком громко цокали по полу. Женька был

пойман в самом конце склада, а на обратном пути в «клетку» под потолком загремели Чон и Брюс. На свободе помимо брата остались еще Алан и Кай, самые крепкие орешки.

Лиза сменила тактику и тоже стала красться между грузами, то и дело затаиваясь и прислушиваясь. С Аланом это может сработать – когда ему становится скучно, он начинает переминаться на месте, зевать и колупать наклейки на ящиках.

Девочка так старательно выслушивала малейший шорох, что громкий треск чуть ее не оглушил. Вздвогнув, Лиза выпрямилась и громко окликнула:

– Кай?!

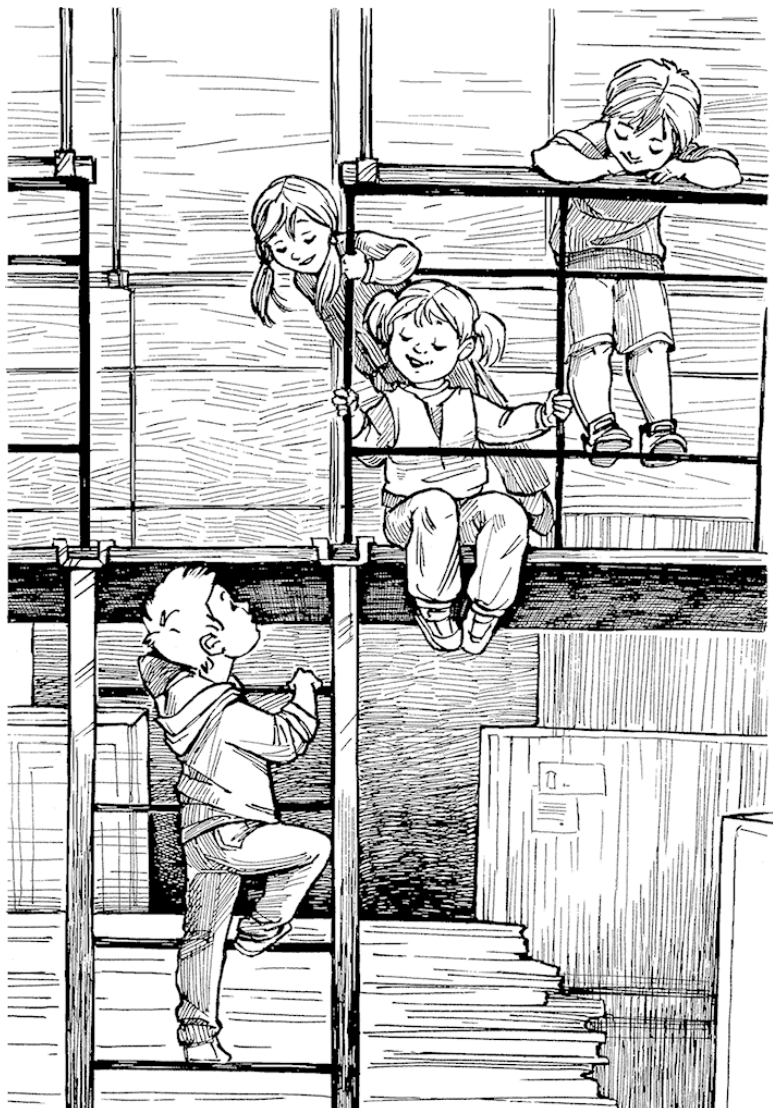
За Алана и Энди она не переживала, они уже «взрослые». Дважды старшая сестра, к киборгу Лиза относилась с той же рано проклюнувшейся ответственностью, что и к братьям. Даже большей, ведь у тех есть мама и папа, а у Кая – только хороший, но вечно занятый дядя Стрелок! Лиза гордилась его доверием и присматривала за киборгом не менее зорко, чем тот – за ней.

Вот и сейчас Кай прекрасно «видел» девочку сканером сквозь слишком узкие для простого взгляда щели, но не отзывался. Это же поведенческий сценарий «прятки», нельзя издавать никаких звуков, пока водящий достоверно не определит твое местонахождение! Однако странный треск киборга тоже заинтересовал, и он беззвучно двинулся на разведку.

– Женька-а! Что там бухнуло-о?

– Не зна-аю! – С площадки была видна большая часть склада, но все-таки не весь. – Это у входа-а, где-то возле тебя-а!

Лиза замолчала и снова насторожила уши. Треск не повторялся. Может, обычная усадка – шатко поставленный ящик кренился-кренился и наконец «переступил» с бока на бок? А может, ему кто-то помог?! Забираться на высоту, пока ты в игре, нечестно, но брат любил мухлевать, хотя огреб за это уже немало подзатыльников.

Девочка решительно направилась в ту сторону, петляя между контейнерами, чтобы осмотреть все годные для хранения щели и ниши, как вдруг прямо по центральному проходу пронесся Алан с выпученными глазами и беззвучно разъяренным ртом.

– Ага, попался!

Лиза выпрыгнула наперерез другу и даже успела мазнуть по нему кончиками пальцев, но Алан шарахнулся в сторону, и у него наконец прорезался голос – жалкое сиплое верещание.

– Эй, ты куда?! – Девочка растерянно посмотрела ему вслед, потом обернулась – и тоже увидела.

«Сельскохозяйственная биомасса» появилась на галактическом рынке совсем недавно, хотя сама идея была не нова, просто раньше для производства говядины без участия коровы требовался биореактор и прочее громоздкое, дорогостоящее и медленно окупающееся оборудование. Центавриане решили упростить процесс, а заодно достичь компромисса между требованиями «Живых» и староверов-гурманов. Мозгов, рогов, копыт и печальных влажных глаз, глядящих в душу своим плотоядным убийцам, у СБ не было в принципе – только несколько тонн сочной мышечной ткани, в маркетинговых целях обтянутых элегантной черно-белой шкурой. На шубу, правда, она не годилась, потому что состояла не из шерстинок, а из кожистых ворсинок, поглощающих

питательные вещества и одновременно выделяющих продукты обмена. Как метко выразился один из фермеров, опробовавших новинку, «будто телку наизнанку вывернули».

Для удобства перевозки центавриане поставляли СБ в виде полуфабриката, недозрелой клеточной массы, которой на этом этапе не нужно ни питание, ни даже воздух. При температуре выше восемнадцати градусов она через несколько дней окукливалась, а спустя неделю вылуплялась – вернее, разъедала и поглощала стенки кокона вместе с биопластиком ящика.

Новорожденный «теленочек» весил всего две тонны и напоминал наполненный водой шарик, круглый и сплюснутый под собственным весом. Двигался он перекатом, и причудливые белые пятна плавно уползали спереди назад, как континенты на вращающемся глобусе. К шкуре кое-где прилипли обломки ящика, тающие на глазах.

Нет, отважная пиратская капитанша не испугалась (ну разве что совсем чуть-чуть!), но от изумления в ней что-то перемкнуло, и Лиза оцепенела, словно киборг с заблокированными имплантатами.

Биомасса катилась зловеще и неумолимо, но все-таки медленнее испуганного мальчишки. Алан добежал до штабеля досок и, почти не сбавляя скорости, вскарабкался по его углу, только наверху опомнившись и изумленно уставившись на ободранные, утыканые занозами ладони.

Теперь «теленка» увидели и с площадки. Лана завизжала

первой, крик тут же подхватили остальные дети, даже мальчишки.

Лиза, напротив, наконец отмерла и молча попятилась в проем между контейнерами.

Игра в прятки приобрела доселе неслыханную остроту.

Биомасса доползла до досок, приобняла угол штабеля и стала так целеустремленно в него вдвигаться, разъедая целлюлозу, что Женька предпочел, нешуточно рискнув, перепрыгнуть на однозначно несъедобный металлический контейнер.

Лизе, увы, деваться было некуда – она очутилась в тупике между двух длинных, высоких и гладких контейнеров. Возможно, ей и удалось бы отсидеться в самом углу, но девочка решила, что, пожалуй, сумеет прошмыгнуть мимо увлеченного штабелем «теленка», а там тоже припустит во всю прыть.

Высокоорганизованных органов чувств вроде глаз и ушей у биомассы не было, их заменяли рассеянные по всей «шкуре» рецепторы, улавливающие запах пищи и вызывающие положительный таксис в ее сторону.

Пока Лиза пряталась между контейнерами, запах был слишком слабым, чтобы на него реагировать. Но стоило девочке покинуть укрытие и сделать пару вороватых шагов вдоль прохода, как биомасса почуяла кое-что повкуснее сухих жестких досок. Отхлынув от штабеля, она так быстро и зловеще покатилась к Лизе, что девочке не хватило духу бе-

жать наискосок к приближающемуся монстру, и она метнулась назад, к тупику.

Биомасса уткнулась в него, словно такса в крысиную нору, жадно шевелящимся клином «морды». Выпускать длинные гибкие щупальца, как амебоид, она была не способна, шкура слишком плотная, и биомасса начала втискиваться в проем целиком, сплющиваясь по вертикали.

Мальчишки опомнились первыми – Алан с Брюсом стали лихорадочно названивать отцам, а Женька в попытке отвлечь монстра от подруги запустил в него горстью хлама из кармана. Брелок, увесистая гайка и два коллекционных стеклянных шарика с моделями звездных систем сперва целиком утонули в туше, затем вынырнули ближе к заднему краю и скатились на пол, подпрыгивая по шкуре, как по плотной резине. Зато облепленная крошками ириска растеклась кремовой кляксой, как на раскаленной плите, и бесследно «испарилась», всосалась.

На фермах такой «скот» держали в глубоких бетонных ямах, помимо сена и комбикорма скидывая туда всевозможные пищевые отходы, в том числе белковые, которые биомодификант быстро и с минимальными потерями переводил в чистое мясо.

– Лиза-а-а! – горестно зарыдал топчущийся в дверном проеме Энди, разрываясь между желанием кинуться наутек или на выручку сестре.

Девочка уперлась спиной в стену и зажмурилась – не

столько от страха, сколько от полной ирреальности происходящего, как во сне, когда только и остается спрятаться с головой под одеяло.

Пока Лиза таилась между контейнерами, в относительной безопасности, Кай тоже сидел тихо, с бесстрашным изумлением рассматривая «пасущегося теленка». Но сейчас ситуация однозначно вышла из-под контроля.

На площадке охнули от ужаса, однако киборг не зря так долго и внимательно наблюдал за биомассой. Крупные несъедобные предметы она обтекала, а мелкие пропускала сквозь тело – вдруг с другой стороны окажется хоть парочка вкусных молекул? Пока кед на резиновой подошве тонул в черно-белой шкуре, как в болоте, киборг выдернул из него ногу и сделал следующий скачок.

Вторая нога попала в более мягкое место и провалилась глубже, выше кромки кеда. Биомасса пошла круговыми волнами, резко увеличив скорость всасывания, но Кай всего лишь оттолкнулся посильнее, помимо кеда расставшись с пятисантиметровым кольцом кожи на лодыжке.

Спрыгнув на пол рядом с Лизой, киборг схватил ее за талию и зашвырнул на крышу контейнера, а затем присел и распрямившейся пружиной взвился вслед за девочкой.

Биомасса уткнулась в стену, поколыхалась и, движимая единственным доступным ей чувством всепоглощающего голода, дала задний ход. Доски все-таки лучше чем ничего.

Кай наскоро просканировал Лизу: серьезные поврежде-

ния отсутствуют, хоть девочка и попискивала от боли в ушибленных ладонях и коленках.

– Необходима экстренная медицинская помощь? – тем не менее поинтересовался киборг.

– Вот еще! – мужественно заявила Лиза сквозь зубы и выпрямилась. – Ерунда, само заживет!

Сердце девочки продолжало отчаянно колотиться, но отважная пиратская капитанша перевесилась через борт крейсера и мстительно плюнула в одураченного врага. Кай сосредоточенно повторил за подругой это действие, его смысла так и не понял, зато с удовольствием зарегистрировал положительную реакцию дружественных объектов: со смотровой площадки радостно заорали и заулюлюкали.

На склад тем временем уже вбегали рабочие, возглавляемые перепуганными родителями детей.

– Ба, я тут! – сдуру закричала и замахала руками Лана.

Бабушка задрала голову, заметила внучку, кинулась к лестнице и, к священному ужасу всех собравшихся на площадке ребят, так проворно полезла вверх, что непослушная внучка всерьез задумалась, что хуже – ненасытная биомасса или бабушкин ремень. Лиза и то порадовалась, что они с Каем сидят отдельно.

Убедившись, что все дети целы и в безопасности, рабочие строго-настрого приказали им оставаться на местах и занялись биомассой: выгнали со склада посторонних людей, закрыли двери и, вооружившись баллонами с жидким азотом, приступили к загонной охоте.

– Знаешь, я, пожалуй, переназову того малька, – уже совсем бодрым голосом объявила Лиза, наблюдая за крайне увлекательным, хоть, пожалуй, и не предназначенным для впечатлительных детских глаз зрелищем. – И пельмени я, кажется, насовсем разлюбила... Кай, ты куда?!

Ловко перепрыгивая с контейнера на контейнер, киборг зашел биомассе в тыл, соскочил на пол, что-то быстро с него подобрал и тем же путем вернулся, триумфально сжимая в руках абсолютно целые, но сплошь покрытые коричневой вонючей слизью кеды.

– Фу, гадость какая! – сморщила нос девочка. – Ой, ты что, не смей их надевать, дядя Стрелок будет ругаться! Лучше пошли к моему дому, я их быстренько постираю и вынесу.

– Данная операция признана целесообразной, – охотно согласился Кай: сердить хозяина не хотелось.

Стоило Стрелку спохватиться, что уж ужин близится, а киборга все нет, как пришел вызов по внутренней сети. Но это оказался не Кай, а диспетчер станции, и при первых же его словах аппетит у Стрелка снова пропал.

– Шеф, у нас небольшой аврал! – Великая котлетная битва оставила на Зури изгладимый, но пока что весьма красочный след в виде огромного синяка вокруг левого глаза, придавшего донесению дополнительный трагизм.

– Что случилось?!

– Да тут один экономный арендатор... – Диспетчер сдавленно выругался, намекая, что в данном случае это не достоинство, и кратко описал ситуацию. – Но, к счастью, рядом оказался Кай...

– К счастью?! – переспросил Стрелок, не веря своим ушам.

– Да, эта скотина чуть не схарчила Хрущаккову дочку!

Стрелок с ужасом вспомнил, что Кай с раннего утра ничего не ел – причем по вине нерадивого опекуна! – и лишь по ходу дальнейшего доклада сообразил, что «скотина» в кои-то веки относится не к киборгу.

– ...заманили в угол и залили жидким азотом, так что теперь у нас есть две тонны псевдоговядины глубокой заморозки. Сейчас надо придумать, как ее с пола отскребать, –

резаками по металлу распилить, что ли? Если ждать, пока она сама оттаяет, при разделке грязищи будет... А этот жлоб еще и ругается, прикинь! Мол, надо было заманивать в рефрижератор, она бы там тихо-мирно уснула и дала запихать себя обратно в ящик. Да какой, к чертям, рефрижератор – чтобы при нулевой температуре эта туша остыла до впадения в анабиоз, ей часа три надо, за это время она б еще там нам все разворотила и загадила!

– А по документам что?

Черт, ведь Кай предупреждал его об этом грузе еще утром! Ну что стоило уделить ему не только внимание, но и мозги, выяснив, что именно находится в ящиках и чем им грозит перегрев?!

– А по документам у него полный порядок, – с сожалением сообщил Зури. – Мол, допускается кратковременное хранение биомассы при повышенной температуре, суммарным сроком не больше восьми дней. И поди докажи, что условия транспортировки не соответствовали заявленным, хотя именно из-за сломанного термостата корабль на верфь и загнали! Дескать, подлые центавриане всучили честному посреднику уже перегретый товар, а термостат только позавчера сломался, так что он сам потерпевший.

– Ясно. – Стрелок навидался таких жуликов: до последнего будут отпираться и врать в глаза. – Погоди минутку, позвоню по другой линии... Кай!

– Система готова к работе! – радостно доложил соскучив-

шийся киборг, продолжая упрямо компенсировать машинную речь интонацией и выражением лица.

– Ты где?

– Текущее местонахождение: локация «дом Лизы».

– У вас с Лизой все в порядке?

– Имеется незначительное повреждение кожного покрова, все системы функционируют в штатном режиме. Повреждения охраняемого объекта отсутствуют.

– А почему ты не сообщил мне о вылуплении биомодификанта?!

Кай удивленно моргнул: ему же сказали оставить торговца и его груз в покое! Он и оставил, только убрал от него Лизу. А последующая суматоха, видимо, была запланирована хозяином, раз он не стал возражать против неправильно-го ящика. Во время массовой погрузки-выгрузки на складе тоже все бегает и орут, и что? О чем тут докладывать-то?

– Сменить текущее местонахождение на локацию «мой дом»? – Киборг боязливо нахохлился, заподозрив, что по возвращении его ждет взбучка.

Стрелок помимо воли усмехнулся. Угу, отшлепать эту бестолочь свернутым в трубку договором об опекунстве!

– Нет, оставайся там, я сейчас сам подъеду. – Стрелок снова переключил каналы. – Успела вылупиться только одна?

– Да, остальные ящики мы поскорее перетасили в рефрижератор. Пока вроде все тихо, если за три часа больше ничего не рванет, то пронесло.

– Хорошо, держи меня в курсе.

Стрелок дал отбой и внезапно осознал, что за весь разговор ни разу не услышал от Зури уже привычного «твой киборг». Диспетчер называл Кая только по имени, и это действительно было хорошо!

Через пятнадцать минут Стрелок уже подъезжал к дому Хрущака. Поздоровавшись с встретившим его у порога приятелем, Стрелок торопливо искал взглядом киборга или следы его буйного присутствия и замер, удивленный открывшейся картиной: Лиза, Энди и Кай сидели за столом, с одинаковым энтузиазмом уплетая свежие творожники с вареньем, а младший Итан играл в машинки на полу рядом. На застеленной тряпкой табуретке сохли распотрошенные кеды. Жена Хрущака суежилась у плиты, дожаривая последнюю порцию творожников и с тревогой поглядывая на гостя, но, кажется, ее больше беспокоила быстро пустеющая тарелка киборга, чем его соседство.

Перемазанная вареньем Лиза тут же вскочила и затараторила с набитым ртом:

– Дядя Стрелок, а у нас с Каем ночью мальки народились, хотите, покажу?

– С огромным удовольствием, – искренне ответил Стрелок.

Кажется, станция наконец приняла Кая.

Как и все проштрафившиеся хамы, торговец решил, что лучшая защита – это нападение, и без вызова заявился в командный центр, с порога потребовав главного по станции. Заместитель заместителя его не устроил, как и предложение пойти поискать Стрелка в баре, что было воспринято как вежливый посыл по совсем другому адресу и вызвало новый всплеск возмущения.

Появление человека в инвалидном кресле и сопровождающего его боевого киборга слегка остудило скандалиста. Торговец узнал Кая, хотя на нашивку ОЗК по-прежнему не обратил внимания. Про скандал с «DEX-компани» он, разумеется, слышал, но в масштабе Галактики разумных киборгов было так мало, что сталкиваться с ними ему еще не доводилось. Ну, белеет на нагрудном кармане комбинезона какая-то эмблема, и что с того? Может, это символика станции. Куда больше торговца смутило то, что киборг, на которого он наорал возле склада, принадлежит здешнему начальнику и наверняка показал хозяину запись разговора. Теперь уже не соврешь, что не знал о лишнем градусе и ориентировался на усредненные восемнадцать.

Пришлось экстренно перенаправить «праведный» гнев на невоспитанных детей, которые, скорее всего, сами спровоцировали биомассу на вылупление и нападение! Небось прыга-

ли по ящикам, стучали, орали, а потом стали дразнить бедного «теленочка», который нипочем не смог бы догнать бегущего человека, если бы одна глупая девчонка сама не забила в тупик. Что это вообще за безобразие – игры среди чужих ценных грузов?! Куда смотрели родители и охранники склада?! И почему биомассу даже не попытались отловить, а сразу уничтожили, причинив ему, торговцу, неизмеримый ущерб в восемьсот сорок единиц?! Ведь СБ совершенно безобидна и безопасна, если правильно с ней обращаться!

К этому времени Кай успел понять, что он сделал правильно, а что неправильно, и наслушался от персонала станции таких пожеланий в адрес торговца, что, казалось, появившись тот перед распиливающими «говядину» рабочими – и замаскировать между тремя тоннами расчлененки еще сто килограммов будет несложно.

Но, к удивлению киборга, хозяин принял нехорошего дядьку вежливо, даже как будто с уважением. Указал на мягкое кресло перед столом, не стал ругаться ни сам, ни в ответ, терпеливо выслушивая кляузы на своих друзей и иногда даже грустно кивая.

Кай еле слышно запыхтел – неужели хозяин верит этому человеку? Из-за него чуть не поломалась Лиза и не попортилась станция, все это знают! А он говорит, что наоборот, а хозяин соглашается! Почему?!

Стрелок тихонько шикнул на киборга. Его тоже терзало жгучее желание запихнуть скандалиста вместе с его ящиками в неисправный корабль и выставить со станции, пусть пасет свое «безобидное» стадо посреди космоса! Но, увы, это невозможно, как и прижать торговца к ногтю: договор на ремонт корабля подписан и оплачен, а поскольку значимого материального ущерба побег биомассы не нанес, нет и желания ввязываться в тяжбу. Разве что из принципа, но это не те принципы, за которые стоит страдать. А вот за что стоит... «Разведка» в лице Ташшиаса (достаточно оклемавшегося,

чтобы присоединиться к ремонтирующей корабль бригаде) донесла, что на борту транспортника есть запчасти к станционному регенератору воды. Вообще-то техники его уже худо-бедно подлатали, но один узел настоятельно требовал замены, иначе так и будет регулярно барахлить.

Если перетерпеть этот словесный понос, то, возможно, удастся перевести разговор в деловое русло и уговорить торговца продать станции необходимые детали. Возможно, даже не очень дорого, если не выказать крайней в них заинтересованности.

Вот Стрелок и кивал своему внутреннему голосу, методично бубнящему, что с паршивой овцы хоть шерсти клок, ведь когда прилетит корабль их постоянного поставщика, неизвестно, а этот тип уже здесь. Больше Стрелок с ним, конечно, сотрудничать не станет и другим не посоветует, однако ради общего блага разок потерпеть можно.

Кай затих, но не успокоился. Наоборот: когда торговец наконец выговорился и капризно осведомился, нельзя ли ему получить чашечку капучино для успокоения нервов, киборг вперил во врага обиженный взгляд, несколько раз хватанул ртом воздух, словно от такой вопиющей несправедливости у него перехватило дыхание, а потом внезапно выпалил:

– Дурак! – И, вдохновленный успехом, с еще большим чувством повторил: – Дурак совсем!

Торговец вылутился на Кая, как на заговоривший шкаф, а потом, с не меньшим возмущением, – на его владельца,

ожидаая объяснений и извинений.

Стрелок глубоко вздохнул, сосчитал до пяти и повернулся к Каю.

– Умница! – проникновенно сказал он. – Молодец, хороший мальчик!

Клок клоком, но похвалить Кая было гораздо важнее!

Киборг просиял от гордости, а лицо торговца, напротив, побледнело и вытянулось.

– Ну, знаете ли... Так меня еще никто не оскорблял! – потрясенно пробормотал он и, решив, что все это время над ним изощренно издевались, вскочил и снова начал брызгать слюной.

Но на этот раз Стрелок тоже не смолчал, и спустя пять минут торговец под угрозой травли боевым киборгом вылетел из командного центра с поджатым хвостом, хоть и продолжал для видимости скалить зубы, обещая нажаловаться во все известные ведомства.

Станция осталась без запчастей, зато с чистой совестью. Техники, конечно, вслух будут ворчать, однако авторитет начальника это не испортит, даже наоборот.

– Да уж, – вздохнул Стрелок, глядя на довольнящего Кая, – таких слов в твоей программе точно не было!

Бородатый рейс

– Тед, ты побриться забыл! – мимоходом заметил капитан по пути к кофеварке.

– Не-а, не забыл. – Пилот задрал подбородок и с наслаждением его поскреб, хрустя свежей щетиной. – Решил снова бороду отрастить, соскучился по ней!

Станислав неопределенно хмыкнул. С одной стороны, Тед наконец станет похож на свою паспортную карточку, а то на таможне, особенно крамарской, порой возникали вопросы, с другой – даже суточная растительность, черная и густая, придавала пилоту исключительно бандитский вид, вон капитан через всю пультигостиную заметил!

– А что? – удивился Тед, почуяв неодобрение начальства. – Вы против?

Станислав как раз пришел к выводу, что таможенники видят Теда от случая к случаю, а команде с этим жить, но тут за спинкой диванчика прошел Михалыч – и приостановился, напряженно ожидая капитанского вердикта.

– Нет, конечно! – поспешил откреститься Станислав. Действительно, какое ему дело до бород экипажа? Здесь же не армия. – Просто так спросил.

Удовлетворенный Михалыч пошел дальше, капитан развернулся к кофеварке.

– Двадцать шесть процентов, – негромко сообщил Дэн на-

парнику. – У вас обоих.

– Да просто задолбался каждый день бриться! – шепотом признался Тед. – Хотя немножко отдохну, пока Полина в отпуске.

Рыжий понимающе кивнул. При подруге шансов обволосеть у Теда не было, Полина признавала волосы только на голове и задразнила бы приятеля. Конечно, у пилота нашлось бы что ей ответить, но подруга не издевалась, а искренне страдала при виде такого непотребства. Да и Кира не раз намекала, что гладковыбритые мужчины нравятся ей гораздо больше.

– Тебе-то хорошо! – завистливо продолжал Тед. – У тебя борода не растет, а мне иногда по два раза в сутки морду скоблить приходится. Прет как бурьян, это у меня в папашу!

– У меня тоже растет, – огорошил его навигатор. – Просто очень медленно. Я могу ускорять или замедлять рост волос в разных частях тела, но заблокировать его полностью невозможно. Так что бриться иногда все же приходится, примерно раз в семнадцать дней.

– Да-а?! – Тед был уверен, что киборги генетически изобавлены от этой напасти, хотя в инструкции к DEX'ам на этот счет ничего не говорилось, только что-то про волосы в целом. Когда Дэн несколько дней провел в лесу на Медузе, лицо у него осталось гладким, да и Ланс за время отсидки в клетке ничуть не оброс. – У тебя же вроде даже бритвы нет, в санузле только докова и кэпова лежат!

– У тебя есть, – невозмутимо ответил Дэн.

– Что?! Блин, ну ты даешь! Трудно свою завести?!

– А зачем, если она нужна всего раз-два в месяц?

– Ланс! – Тед возмущенно обернулся. – Ты слышал?! Эта наглая рыжая морда почти два года...

«Котик» смотрел на друга так внимательно и вместе с тем непонимающе, что до пилота начала доходить ужасная правда.

– погоди, ты что, тоже бреешься?! И тоже...

Тед понял, что уже не хочет знать ответ.

– Ладно, забирайте ее себе, раз так, – проворчал он. – Надеюсь, хотя бы зубная щетка у меня индивидуальная?!

– Конечно, – сказал Дэн таким убедительным тоном, что Тед решил сегодня же выбросить старую в утилизатор (все равно уже растрепалась), а новую хранить в каюте под подушкой.

Пилот снова почесал колючую щетину, уже на щеке, и неожиданно заявил:

– А вообще прикольно было бы посмотреть на тебя с бородой!

– Да без проблем, – пожал плечами Дэн. – Сейчас включу.

Тед уставился на друга во все глаза, но прямо на них, разумеется, борода не поперла.

– Я тоже хочу! – внезапно заявил Ланс обиженным тоном.

– Что?

– Бороду.

Волосяной покров нижней части лица позволял снизить ее теплопотери на двадцать семь процентов, а травматизм – на двенадцать, но предыдущим хозяевам Ланса он тоже почему-то не нравился. Как, впрочем, и слишком быстро отрастающая прическа, поэтому приходилось держать все настройки на минимуме. Попав же на «Космический мозгоед», Ланс по умолчанию счел, что тут кибербороды тоже под запретом, и только с завистью поглядывал на Михалыча.

– Так присоединяйся! – широким жестом предложил Тед. – Устроим соревнование, у кого за месяц длиннее и гуще вымахает!

– В экстремальном режиме волосы у киборгов растут в четыре с половиной раза быстрее, чем у среднестатистического человека, – ради справедливости сообщил Дэн, наглядно потряхнув роскошным рыжим хвостом.

– Ничего, у меня сутки форы и спрей «Хоттабыч»! – не собиравшись так легко сдаваться Теодор. – Ну что, погнали?

* * *

За ужином Ланс, пользуясь отсутствием Полины, нагреб себе на тарелку одних макарон и густо посыпал их сахаром, громко хрустящим на зубах.

– Эт-то еще что такое?!

«Котик» воровато ссутулился над тарелкой, но оказалось, что капитан заметил первые итоги соревнования. Сперва по

Теду, потом, поморщившись, перевел взгляд на сидящего рядом Ланса и поперхнулся морсом – хотя конкретно *это*, в отличие от разбойной внешности первого пилота, обычно именовалось «мужественной небритостью» и вызывало экстаз у большинства женщин.

– Да мы тут конкурс на лучшую бороду замутили, – беспечно сообщил Тед. – Хотите поучаствовать?

– Нет, и вообще...

– Кхм! – осуждающе подал голос Михалыч.

– ...и вообще борода мне абсолютно не идет, – выкрутился Станислав. – Так что как-нибудь без меня, пожалуйста.

– А мне когда-то шла! – Вениамин ностальгически огладил круглый подбородок. – По крайней мере, бывшая жена шутила, что именно за бороду меня и выбрала, дескать, та мне солидный вид придавала.

– То есть ты хочешь, чтобы они обе к тебе вернулись? – коварно предположил капитан.

– Ну вот еще! – немедленно пошел на попятный доктор. – Но вообще идея забавная, мне нравится.

– А по-моему, дурацкая, – проворчал Станислав, поворачиваясь к Дэну, но вместо моральной поддержки обнаружил третью делянку щетины, золотисто-рыжей и оттого менее заметной. – М-да...

– Крсвчки! – одобрил механик, слегка ревниво поправляя собственную бороду, только-только оклемавшуюся после нападения Верочки.

– Будешь нашим арбитром, Михалыч? – с надеждой поинтересовался Теодор.

– Сдвлств! – расплылся в улыбке механик.

Капитан сердито воткнул вилку в макароны и принялся накручивать их на зубцы, как вражеские кишки. Вопрос: «Но зачем вам это?!» – так и остался незадачным. Некоторые вещи (да что уж там – большинство!) его команда делала, просто потому что могла.

* * *

Спрей «Хоттабыч» полностью оправдал возложенные на него надежды – или гены волосатости для DEX'ов взяли как раз у родни Теда. Через три недели борода пилота, может, слегка и уступала в длине бородам киберконкурентов, зато кустилась и топорщилась на зависть даже Михалычу. Таможенники действительно перестали придирааться к соответствию Теда с его паспортной карточкой и стали придирааться к соответствию пилота с галактической базой всевозможных уголовников.

У Дэна борода была пожиже, но брала яркостью и сочностью цвета. К ней, длинным волосам и полосатому свитеру не хватало только гитары, чтобы в три аккорда бряцать на ней жалостливые песни про тяжелую судьбу хиппи.

И только Ланс продолжал так возмутительно стильно выглядеть и с небритостью, и с обросшестью, и с заросшестью,

словно только что вышел из элитного парикмахерского салона. Сеня взирал на хозяина с благоговением: пышная кисточка на подбородке была у ар-кунов признаком зрелости и мощи.

Станислав старался держать себя в руках и неодобрительно вздыхать при виде конкурсных куш не чаще раза в час. Капитан сам не ожидал, что повальная бородатость будет так его раздражать, – видимо, сказалась армейская привычка к порядку, у космодесантников лишняя растительность не приветствовалась, а то что это за безобразие – волосня на полшлема? Так обрасти солдаты могли только во время долгой трудной миссии вдали от благ цивилизации либо в плену и по возвращении на базу спешили избавиться от напоминания о перенесенных невзгодах. У Станислава в голове не укладывалось, что кто-то может отращивать бороду нарочно! Ладно еще Михалыч, у него это, считай, часть тела...

На двадцать пятый день конкурса капитан застукал Вениамина на месте преступления – в санузле, с баллончиком «Хоттабыча» напротив зеркала, куда друг пытливо вглядывался. В воздухе витал резкий запах химикатов с еще более химической отдушкой.

– И ты, Брут?!

– Я только голову... совсем немного... – принялся смущенно оправдываться Вениамин. – А то, кажется, вот тут и тут небольшие залысинки появились...

– Смотри, чтоб у тебя на них борода не выросла! – при-

пугнул Станислав. – Главное, как сертифицированным инсектицидом корабль обработать – так ой-ой-ой какие мы все нежные, а как шоаррской химией обливаться...

– Почему шоаррской? – Вениамин искал на флаконе логотип производителя, дабы триумфально ткнуть капитану под нос. – Упс...

Станислав удалился, злорадно отметив краем глаза, что друг бросился мыть руки с мылом, видимо, на них тоже немного попало.

– Машка!!!

Маша не только приняла активное участие в конкурсе, но и рассудила, что превращаться для этого в Мишу совсем не обязательно. Виртуальная прелестница возлежала на боку среди россыпи подушек-сердечек, игриво водя по изгибу бедра кончиком белокурой бороды.

– Немедленно убери эту пакость!

Маша обиженно передернула усами, и подушки исчезли.

Станислав с досадой опустил взгляд в кружку с кофе, но даже у кружащейся там пены сегодня был исключительно бородатый вид. А что, если этим паршивцам понравится новый имидж? Или Кира, в отличие от Полины, обожает бородатых мужиков? Или Михалыч объявит ничью и они устроят второй тур конкурса – до конца года?!

Капитан открыл на планшете книгу «Петр Первый» и ушел в свою каюту, дабы хоть на часок окунуться в те благословенные времена, когда за порубание бород называли

реформатором, а не самодуром.

* * *

На Новой Земле-7 космолетчиков ожидал неприятный сюрприз: оказалось, что на этой планете категорически запрещены ввоз и эксплуатация киборгов любой серии и разумности. Не из антидексистских или, напротив, гуманистических соображений, просто – от греха подальше. Нет киборгов – нет и связанных с ними проблем! Причем этот закон ввели еще первопоселенцы, до начала срывов «шестерок», и теперь упивались своей прозорливостью.

– Идиотский закон! – кипятился Тед. – С тем же успехом можно запретить ввоз, скажем, женщин! Из-за них куда больше народу погибло, чем из-за киборгов!

– Это КАК пгбл! – глубокомысленно изрек проходивший мимо Михалыч.

– В Галактике много странных законов и странных людей. – Станислав выразительно посмотрел на пилотскую бороду. – Но это их планета, и если они не хотят видеть на ней киборгов, женщин, кошек или кого-то еще, это их полное право. Главное, что и они к нам в шлюз не лезут!

А вот за разгуливающего вне корабля киборга его хозяину или опекуну могли вкатить немалый штраф, о чем капитан не замедлил напомнить экипажу. Отмазка с «алькуявцами» не прокатит, здесь народ простой и предпочитает верить гла-

зам, а не документам.

– Сходи в бар один, – философски предложил Дэн напарнику, зная, что огорчило Теда больше всего. – Мы с Лансом не обидимся.

Но пилот пошел на принцип и презрительно объявил, что не собирается нести деньги «этим расистам». Пусть сами за ними идут, вместе с доставкой пива и закусок!

Самое забавное, что курьер явился, когда пилот был в душе, и забирать заказ пришлось Дэну. Веселый конопатый паренек простодушно разболтался с рыжим бородачом о местных порядках, так наивно восхваляя мудрого президента, оберегающего жизнь и психику граждан от злокозненных порождений генной инженерии, что Дэн даже не стал над ним издеваться и признаваться. Правда, на чай все равно не дал.

Ланс тоже был благодарен президенту за тихий уютный вечер в кругу команды. Пиво, правда, «котик» терпеть не мог, но пару калорийных сырных палочек к чаю утащил.

– О, письмо от Полины! – обрадовался Тед, подключившись к инфранету. – Уже соскучилась, бгы-ы-ы!

– И как ей там отдыхается?

Полине отдыхалось ужасно. Дачный сезон еще не начался, но мама, воодушевленная приездом своей кровиночки, затеяла ремонт. Сперва своими силами, а когда стало ясно, что их хватило только навести бардак, в котором уже однозначно нельзя жить, – с привлечением рабочих. Рабочие привлекались дорого и плохо, но тем не менее сумели окончательно

разгромить квартиру, вытеснив хозяев на матрасы в кухню. К тому же мама все настойчивее требовала познакомиться ее с Роджером, попутно задушевно выспрашивая у дочери, не успел ли он ее растлить. Полина затруднялась с ответом, ибо технически растлевать там было уже нечего, и вообще инициатива принадлежала ей. Сам Роджер от знакомства с потенциальной тещей не отпирался, но, увы, находился в дальнем рейде и прибыть пред ее грозные очи на третий матрас никак не мог.

– Короче, Полли считает часы до окончания отпуска, – сочувственно закончил пилот, поглаживая бороду уже прижившимся боярским жестом. – Как там, кстати, ее биоклавиатура поживает?

Летучая трава, к бесконечной скорби Полины, давно завершила свой жизненный цикл. Охотиться биоклавиатуре стало не на что, и теперь она полностью зависела от человеческих подношений. Девушка просила кормить ее хотя бы раз в день, а лучше два, иначе клавиатура начинала суетиться и ползать по каюте в поисках пищи, один раз даже забравшись к Полине под одеяло. Вряд ли она планировала употребить Полину целиком, но разбуженная нежным пилингом девушка все равно с воплем вылетела из постели, перебудив весь корабль.

Дэн недоуменно уставился на напарника:

– Это же ты обещал Полине за ней ухаживать!

– Чего?! Она сказала: «Мальчики, присмотрите за моей

Клавдией, пожалуйста!», а ты стоял ближе всех!

– Да, но только ты ответил: «Ага, ништяк!» – Дэн педантично воспроизвел аудиозапись голоса напарника, чтобы тот не смог отвертеться.

Тед помнил только, что в тот момент у него решался вопрос жизни и смерти – шел финальный бой на звание чемпиона в онлайн-симуляторе, и пикирующий на врага пилот вроде бы действительно что-то ответил, лишь бы от него отстали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.